

Но Вэнь Суй не стал продолжать расспросы. Рука, лежавшая на груди Си Чжоу, вдруг отстранилась. Перед тем как исчезнуть, она словно в утешение легко похлопала его по пиджаку, и теперь между пальцами Вэнь Суя уже красовалась розовая роза. На лацкане же у Си Чжоу остался лишь один цветок.

— Одолжу этот цветок ненадолго. Верну позже.

Вэнь Суй уже отступил от Си Чжоу на пару шагов. Казалось, он внезапно протрезвел, а вся его злость испарилась. Его голос звучал легко и радостно. Си Чжоу совершенно не успел опомниться. И минутное помутнение рассудка, и силуэт, скрывавшийся за дверью, — всё это оказалось подобно цветку в зеркале и отражению луны в воде, словно он только что увидел слишком прекрасный, но мимолётный сон. Но когда он поднял руку и коснулся шеи, стало ясно, что это не было сном.

Свадебное торжество закончилось только в три дня. Жених и шафер изрядно перебрали, и их отправили отдыхать в номера наверху. Вэнь Суй вместе с Яо Минь помогли им подняться. Уложив Си Чжоу на кровать, Вэнь Суй повесил его пиджак на спинку стула. Расправляя ткань, он нащупал во внутреннем кармане небольшой твёрдый предмет. Догадавшись сразу, Вэнь Суй на секунду задумался, затем усмехнулся в сторону спящего:

— Конфисковано.

Маленький флакончик духов цилиндрической формы перекачывал в его собственный карман.

Вечером предстояло продолжение банкета, так что Си Чжоу не мог сразу поехать домой. Яо Минь, видимо, понимая, что после этого её точно внесут в чёрный список, выжимала из ситуации последние капли.

Юань Мэн и Тао Цзя ждали в холле. Увидев Вэнь Суя, они поинтересовались:

— С тренером всё в порядке?

— Да, выпил лекарство от похмелья, сейчас спит.

Устойчивость Си Чжоу к алкоголю и впрямь можно было назвать безграничной. Даже после такой нагрузки его не тошнило — сегодня он принял на себя большую часть тостов за Шэн Бэйфэя, в отличие от свадьбы Чжэн Сюйжэня, где шаферов был целый отряд.

Обсудив планы на оставшиеся дни отпуска, Вэнь Суй попрощался с Юань Мэном и остальными и отправился домой. Приехав, он первым делом привёл себя в порядок, а выйдя из душа, увидел сообщение от Си Чжоу: «Ты дома?»

— Сам еле на ногах стоит, а ещё обо мне беспокоится, — пробормотал Вэнь Суй, набирая ответ: «Дома. Ты как? Голова ещё кружится?»

Когда он провожал Си Чжоу в номер, тот еле держался на ногах. Вэнь Суй ушёл, только убедившись, что тот крепко уснул. Он не ожидал, что Си Чжоу так быстро проснётся, да ещё и будет беспокоиться о нём.

«Уже не кружится. Вечером, возможно, придётся продолжить».

Вэнь Суй уставился на эту строчку.

«Не пей слишком много. Отдохни ещё немного».

Пусть у него и безграничная выносливость, волноваться всё равно приходится. Через несколько минут пришёл ответ:

«Сказал им, что точно больше пить не буду, иначе ты непустишь меня домой».

Вот так и страдает репутация. Вэнь Суй больше не смотрел в телефон. Он поехал в тир, потренировался два часа, а вернувшись, приготовил себе незамысловатый ужин. Поел, принял душ, а затем устроился на диване перед телевизором.

Пощелкав каналами, он не нашел ничего интересного. Снова взяв в руки телефон, он увидел, что входящие сообщения по-прежнему пусты. У Вэнь Суя не было привычки бесцельно сидеть в интернете, поэтому он от скуки повертел в руках кубик Рубика и в итоге открыл простенькую игру «Соедини пары». Хотя в одиночестве и было комфортно, в этом комфорте определённо чего-то не хватало.

Щёлк. Звук отпираемого замка раздался гораздо раньше, чем он ожидал. Он успел пройти всего три уровня в игре. Вэнь Суй поднял голову. В свете прихожей вырисовывался знакомый силуэт. Человек подошёл к двери, но не вошёл сразу. А затем Вэнь Суй услышал, как его позвали:

— Сяо Суй.

В его голосе, помимо обычной нежности, слышались нотки слабости и мольбы.

— Помоги мне.

Услышав это, сердце Вэнь Суя ёкнуло. И хотя он твёрдо решил сначала игнорировать, тело уже само двинулось навстречу. Си Чжоу одной рукой опирался о дверной косяк. Он опустил голову, и было не разобрать, плохо ему или нет, но казалось, что он вот-вот упадёт.

«Ты же сказал, что не будешь пить?» Эти слова готовы были сорваться с губ, но Вэнь Суй сдержался. Зная мягкий характер Си Чжоу, легко было представить, как он не смог отказаться от тостов. За что же его винить?

Размышляя так, Вэнь Суй уже поддерживал его под руку, помогая ему войти в квартиру. Закрывая за ним дверь, он спросил:

— Ты поел? Или только пил? Хочешь сразу лечь или...

Не успев закончить, он внезапно ощутил сильный рывок. В следующее мгновение его развернуло и с глухим стуком впечатало в металлическую дверь. Классическая, как из учебника поза, в сочетании с оборванной на полуслове фразой мгновенно сделала атмосферу... пикантной.

— Ты притворяешься пьяным?

Глаза, ещё секунду назад затуманенные хмелем, теперь были глубоки, как ночь, и в них не было ни капли хаоса. Рука, сжимавшая его запястье, тоже не дрожала. Си Чжоу тихо рассмеялся, разжал пальцы и медленно переплел их с пальцами Вэнь Суя.

— Сегодня вечером я и правда не пил. Всему виной остатки дневного алкоголя.

И впрямь от него почти не пахло алкоголем. Да и будь он пьян, вряд ли бы вернулся так рано. Пока Вэнь Суй пытался оценить ситуацию, Си Чжоу тихо произнёс:

— Впрочем, и капли спиртного достаточно. Слишком много пить — только вредить. Сяо Суй, ты слышал такую поговорку: «Хмель придаёт смелости трусу»?

Вэнь Суй отвернулся, избегая приближающихся губ. Си Чжоу на миг замер, затем снова потянулся к нему — и снова получил отказ.

— Господин Си, будьте добры соблюдать приличия. Я всё ещё зол.

Не сумев его поцеловать, Си Чжоу наклонил голову и смерил Вэнь Суя взглядом. Его высокая фигура заслоняла почти весь свет, и в полумраке красивые глаза прижатого к двери юноши смотрели на него с лёгким прищуром. На изгибе его верхней губы мерцала крошечная искорка света. И хотя он произносил слова, полные обиды, от этого он становился лишь ещё более

соблазнительным, пробуждая желание.

— Сяо Суй, я соскучился, — прошептал он. Си Чжоу так хотел его поцеловать.

— Строить из себя милого бесполезно, — остался непреклонным Вэнь Суй.

Си Чжоу прижался лбом ко лбу Вэнь Суя и даже потёрся о него.

— Тогда, если я попрошу у тебя одну вещь, ты перестанешь на меня злиться?

Вэнь Суй фыркнул.

— Я злюсь, а ты ещё и просишь у меня что-то? — Хотя он притворялся бессердечным, всё же спросил нарочито строгим тоном: — Что тебе нужно?

— Просто... — Си Чжоу, казалось, немного смутился. Он согнул пальцы и мягко провёл ими по ладони Вэнь Суя. — Можешь... подарить мне ту стрелу ещё раз?

— Её больше нет, — последовал холодный ответ.

— Есть, — Си Чжоу обнял Вэнь Суя за талию и взмолился шёпотом: — Я был слишком глуп, слишком медлителен... В тот момент я смотрел только на тебя и ни о чём другом не мог думать. Дай мне шанс всё исправить, хорошо?

Услышав это, Вэнь Суй невольно повернулся к Си Чжоу. Его лицо по-прежнему излучало мягкость, но в глубине глаз таилась тень грусти и необычная для трезвого состояния прямота. Он пристально смотрел на Вэнь Суя, словно пытаясь проникнуть в самую душу. Вэнь Суй

почувствовал: ещё немного, и он не устоит и капитулирует.

— Нет, — Вэнь Суй опустил глаза и промычал что-то себе под нос. — Я не могу просто так перестать злиться. За ошибки нужно нести наказание.

Си Чжоу уткнулся ему в шею, словно не в силах ждать и желая впитать в себя это сводящее с ума тепло.

— И как же сяо Суй хочет меня наказать? Сделаю всё, что скажешь.

— Ты сам это сказал, — только теперь Вэнь Суй улыбнулся. — Тогда, господин Си, не могли бы вы для начала меня отпустить?

Услышав этот многозначительный смешок, Си Чжоу на пару секунд замешкался и с явной неохотой разжал объятия. В мгновение ока юноша выскользнул из его рук, моргнув с самой что ни на есть правдоподобной невинностью.

Вэнь Суй направился к спальне, но на полпути обернулся и увидел, что Си Чжоу всё ещё стоит в гостиной, на указанном месте, как послушный ребёнок. Только глаза его были широко открыты, а на лице застыло растерянное выражение. Заметив взгляд Вэнь Суя, он тут же расплылся в улыбке — тёплой и ласковой, способной растопить любой лёд. Сердце невольно дрогнуло. Вэнь Суй вернулся и под выжидающим взглядом Си Чжоу положил руки ему на плечи, слегка толкнул назад и усадил на спинку дивана.

— Жди здесь. Закрой глаза и не подглядывай.

— О-о... — Си Чжоу послушно закрыл глаза и, словно нарочно, задрал голову, будто ожидая поцелуя.

Видя такое послушание, Вэнь Суй наклонился и поцеловал его в лоб. Когда же тот попытался

воспользоваться моментом, и получив цунь, продвинулся на чи, он со смехом сказал:

— Будешь дёргаться — не получишь стрелу.

Угроза сработала мгновенно — руки, готовые обнять, не только отпрянули, но и замерли за спиной, словно у школьника, сидящего смирно на уроке. Малыш был донельзя послушным и с нетерпением ждал, когда учитель начнёт свой урок, полностью поменявшись с Вэнь Суем привычными ролями.

Си Чжоу не мог подглядывать. Он лишь сосредоточился на тихих звуках, доносившихся из спальни, пока вдруг не раздался перезвон колокольчика, заставивший его невольно повернуть голову в ту сторону. Динь-динь-динь... Звук становился всё ближе. Наконец он замер прямо перед ним.

— Ещё раз повторяю: это наказание. Не двигайся.

Рука Си Чжоу, уже готовая принять дар, была скована невидимым запретом. Он всё грезил о той стреле.

— Тогда как я могу её заслужить?

— Вот так.

Не успел он опомниться, как глаза закрыла мягкая ткань, погрузив мир в темноту. Звон колокольчика раздался у самого уха и, прозвенев мгновение за его затылком, на время утих. Вэнь Суй с удовлетворением окинул взглядом серебристо-серую ленту на глазах Си Чжоу. Пальцы скользнули по его волосам, едва касаясь ушей и шеи — почти неосознанное прикосновение кожи к коже. Сцепленные за спиной руки Си Чжоу внезапно разжались, впиваясь в обивку дивана.

— Я действительно был очень зол. Я начал злиться ещё на свадьбе Чжэн Сюйжана.

Обездвижив подсудимого, Вэнь Суй, словно расчётливый делец, принялся сводить счёты:

— Но больше всего меня взбесило то, что я так старался, чтобы сбить букет, а ты в это время думал только о своей ревности.

— Сяо Суй...

— А теперь отвечай, почему ты хочешь эту стрелу? Даю тебе последний шанс. Если ответишь неправильно...

— Я не ошибусь! — выпалил Си Чжоу, словно боясь упустить эту возможность.

Вэнь Суй едва заметно улыбнулся.

— С удовольствием слушаю тебя.

Но вместо ответа Си Чжоу попросил:

— Подойди ещё ближе.

Когда тот наклонился, Си Чжоу прошептал ему на ухо несколько слов. Закончив, он, словно заранее всё продумав, потянулся к его лицу и клюнул в щёку. Маленький колокольчик за его головой от резкого движения издал тихий, приятный звон.

— Я правильно ответил?

Вэнь Суй, хоть и стал жертвой внезапной атаки, не рассердился:

— Пожалуй, засчитано.

Словно в награду, он лёгким движением поправил воротник рубашки Си Чжоу, и его пальцы скользнули по непрерывно движущемуся кадыку. Казалось, его ничуть не заботило, что он пробуждает скрытую угрозу.

— Тогда я?..

— Однако ты посмел украсть у меня поцелуй. Значит, мне придётся дополнительно запереть ещё и вот это.

Вэнь Суй мягко коснулся губ Си Чжоу, лишённого зрения. Его остальные чувства были обострены до предела. Си Чжоу не знал, что сейчас делает Вэнь Суй. Две долгие минуты тишины. Он ждал дальнейшего наказания и не понимал, что значит «запереть», но в то же время его охватило смутное предвкушение, от которого бешено заколотилось сердце. Разрываемый противоречиями, Си Чжоу плотно сжал губы, сдерживая рвущийся наружу звук.

И в этот момент тот самый знакомый, тонкий, загадочный аромат, словно далёкая шёлковая нить, едва уловимым намёком начал медленно рассеиваться в воздухе. Его губ коснулось нежное, обволакивающее прикосновение, не похожее ни на кожу, ни на что-либо иное. Словно... лепесток? Он нежно лёг на самый центр губ, но не под собственной тяжестью — Си Чжоу чувствовал, как пальцы Вэнь Суя бережно удерживают его. Дыхание, овевающее лепесток, на миг сбилось, и время словно повернулось вспять, возвращая его на ночную улицу в чужой стране, к благоухающему прилавку с духами, — и все те волнующие мгновения, все тайно зарождавшиеся чувства повторились здесь и сейчас.

— Чувствуешь аромат?

Сердце Си Чжоу бешено заколотилось. Лепесток на губах мешал говорить, и он мог лишь с трудом кивнуть. Вэнь Суй, казалось, наклонился ещё ниже. Си Чжоу почувствовал, как их одежда соприкоснулась. Он полусидел на спинке дивана, так что Вэнь Суй был чуть выше него. Атласная лента скрывала почти всё, и Си Чжоу мог лишь смутно различить, как тот склоняется над ним.

Аромат, казалось, взорвался в воздухе. Си Чжоу почувствовал, как его дыхание невольно замерло, а тело само подалось навстречу... Но Вэнь Суй коварно избежал губ, перенесся поцелуй к виску, дразня его. На тыльной стороне ладони Си Чжоу, лежавшей на диване, вздулись вены. Лишь сейчас Си Чжоу понял истинный смысл наказания.

— Ты тайком воспользовался духами, чтобы соблазнить меня? Тренер, так ведь можно испортить ребёнка.

Он, кажется, улыбался. Каждое слово, произнесённое на ухо Си Чжоу каждый взлёт и спад его дыхания, каждое идеально выверенное, дразнящее слово действовали как давно отлаженный сигнал, с лёгкостью пробуждающий в глубине тела неистовую дрожь. Но он не мог даже шелохнуться.

Какой там «испортить»! Его «ребёнок» был порочен до мозга костей. Какое это к чёрту наказание? Это была настоящая пытка! Не в силах терпеть, мужчина резко вскинул широкую ладонь, схватил юношу за затылок и, притянув к себе, впился в его губы жадным, нетерпеливым поцелуем. Даже с завязанными глазами он знал наизусть каждый сантиметр его тела, каждое место, способное свести того с ума.

Лепесток розы растворился в поцелуе, переходя из уст в уста, словно в поединке. Густой аромат, смешавшись с влагой, стал насыщеннее, и вскоре вся комната наполнилась пьянящим благоуханием, заставляя танцевать каждый нерв.

Проиграв первый раунд, тренер Чжоу намерен был взять реванш — иначе как он сможет воспитывать своего всё более хулиганистого подопечного? Но он и не подозревал, что в глазах своего учителя это наказание только началось...

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/12809/1130151>